
К ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ГРУЗИИ

(ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ 1917 г.)

М. В. ЦЕРЦВАДЗЕ

Социалистическая революция в России, как известно, была не единовременным актом. Одним из районов страны, где борьба за диктатуру пролетариата приняла наиболее затяжной характер, была Грузия.

В Грузии в первые же дни после победы Февральской революции антибольшевистскому блоку в составе эсеров, меньшевиков, грузинских федералистов, дашнаков, мусаватистов удалось захватить руководство в краевых Советах. Этот блок получил поддержку реакционного командного состава Кавказской армии. Советы выполняли волю Озакома¹ — органа Временного правительства. Меньшевики и эсеры, всячески усыпляя бдительность масс, пугали их возможностью восстановления монархии и реакции в случае, если рабочие и крестьяне начнут предъявлять свои классовые требования, а не укреплять буржуазный строй. Они призывали народ вести империалистическую войну «до победного конца». Меньшевистско-эсеровские руководители добились запрещения большевистских организаций в армии, преследовали большевистскую прессу.

Несмотря на это, благодаря агитационно-пропагандистской и организаторской работе большевиков сознание рабочих, солдат и передовой части трудового крестьянства все более прояснялось. Шел быстрый процесс высвобождения трудящихся из-под влияния меньшевиков и эсеров. Первый сильный толчок в этом направлении массы получили в связи с июльскими событиями в Петрограде, второй толчок дала корниловщина.

О росте большевистского влияния в массах к осени 1917 г. свидетельствуют многие факты. Так, большевистская газета «Кавказский рабочий» в корреспонденции из Кутаиса, сообщая 1 октября о происходивших там митингах и принятых на них большевистских резолюциях, писала: «Масса созрела, она выросла за эти 7 месяцев... Масса убедилась, что только партия большевиков является единственной выразительницей и защитницей интересов городской и деревенской бедноты... Таким образом, и в Кутаисе наступил конец царства оборончества»². Лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания в докладе на областном съезде меньшевиков 30 сентября 1917 г. вынужден был признать неудачу соглашательской политики. «...Наша классовая физиономия, — говорил он, — окончательно стирается, мы растворяемся в общедемократической работе и отходим от рабочих. Необходимо выправить линию своей тактики... Свою тактику сейчас меньшевики должны построить так, чтобы отвлечь рабочие массы от охватившего их большевистского настроения»³.

После корниловщины меньшевики повернулись было влево. Они отказались от союза с цензовой буржуазией, не подчинились приказу Керен-

¹ Озаком — Особый закавказский комитет — был образован 9 марта 1917 г. из представителей партий кадетов, меньшевиков, грузинских федералистов и мусаватистов.

² «Кавказский рабочий», 1 октября 1917 г.

³ Н. Н. Жордания. За два года. Доклады и речи. Тифлис, 1919, стр. 40.

ского о роспуске революционных комитетов, возникших в дни корниловщины. Их маневр был рассчитан на то, чтобы затормозить рост большевистского влияния, приостановить стачечную борьбу рабочих и аграрное движение в деревнях. Но революционная борьба рабочих и крестьян тем не менее продолжалась.

Не добившись улучшения своего положения, рабочие усилили в сентябре и октябре 1917 г. стачечную борьбу. В сентябре бастовали рабочие тифлисских и боржомских лесопильных заводов, тифлисских табачных фабрик и тифлисского меднопрокатного завода⁴. В октябре бастовали рабочие, служащие и охрана рудников в Чиатуре, работники тифлисских аптек. Всеобщая забастовка охватила служащих правительственных учреждений Кутаисской губернии, Батумской области и Сухумского округа.

Налицо было всеобщее недовольство рабочих полтикой Озакома, политикой меньшевиков и эсеров. На митинге трудящихся Арсенального района г. Тифлиса 22 октября 1917 г. была принята резолюция с требованием «немедленно передать власть всему народу», т. е. в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так как тогдашний состав Советов не отражал изменившегося соотношения сил в Грузии, рабочие потребовали переизбрания их. Были выдвинуты также требования о заключении демократического мира, вооружении революционных рабочих и солдат, о немедленной передаче монастырских, удельных и помещичьих земель в распоряжение крестьянских земельных комитетов без выкупа⁵. Эти требования свидетельствовали об усилении влияния большевиков на массы, так как осуществить их могли только большевистские Советы.

Крестьяне перестали верить меньшевикам и эсерам, не хотели ждать решения аграрного вопроса в Учредительном собрании и захватывали помещичьи земли. 3 сентября 1917 г. из Шулавери местные органы власти сообщали: «Население уезда повсеместно вооруженной силой захватывает частновладельческие земли, зимние пастбища, не считается с распоряжениями Временного правительства. Убеждения не действуют. Местными силами прекратить захват невозможно. Необходимо скорейшая присылка воинских частей»⁶. Захват помещичьих земель и вырубка леса приняли массовый характер в Сигнахском, Борчалинском, Телавском, Тифлисском уездах и в других местах Грузии. Комиссар Тифлисской губернии меньшевик Попов просил 12 сентября 1917 г. начальника штаба Кавказской армии прислать для подавления аграрного движения по одной сотне войск в Телавский уезд, в села Шулавери, Башкичеты, Экатеринофельд и Джелал-Оглы Борчалинского уезда. Воинские части были также направлены в Сагареджо, в село Ахмета и другие места. Солдаты бесчинствовали в деревнях, притесняли и грабили крестьян. Из Ахмета 13 сентября сообщали, что «по просьбе тифлисского губернского комиссара в с. Ахмета поставили Грузинский полк под командой капитана Гогоберидзе, который насильничает и живет за счет населения, что очень беспокоит население»⁷.

Крестьяне Грузии не удовлетворились лживыми обещаниями Озакома, все большее число их убеждалось, что землю, мир и свободу можно получить, только следуя за большевиками.

На стороне большевиков к осени 1917 г. находился Тифлисский гарнизон и другие воинские части, расположенные на территории Грузии. С. И. Кавтарадзе, выступая на VI съезде РСДРП(б), говорил, что большевики Тифлиса завоевали «среди всех частей Тифлисского гарнизона... колоссальное большинство»⁸. Еще в июне 1917 г. солдаты Ахалцихского гарнизона захватили власть в городе и ближайших местностях⁹. Больше-

⁴ См. «Кавказский рабочий», 30 сентября 1917 г.

⁵ См. «Кавказский рабочий», 25 октября 1917 г.

⁶ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 28, д. 32, л. 36.

⁷ Там же, д. 73, л. 74.

⁸ «Протоколы съездов и конференций ВКП(б). Шестой съезд», М.—Л., 1927, стр. 96.

⁹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 41, д. 221, л. 9.

вистскими были гарнизоны в Сухуме, Батуме и других местах. Солдаты все чаще требовали переизбрания Советов.

Перед лицом организованных массовых выступлений рабочих, крестьян и солдат в поддержку большевиков меньшевики и эсеры повысили свою активность. Тифлисский Совет 19 октября 1917 г., опасаясь, что при новых выборах усилятся позиции большевиков, вынес специальное постановление о запрещении перевыборов и выборов членов Совета ¹⁰.

Меньшевики и эсеры, занимая руководящее положение в правительственных и общественных учреждениях Закавказья, развернули травлю большевистской прессы, всячески поощряя буржуазную печать. В этой кампании, носившей явно погромный характер, особенно отличался «Голос краевого Совета» — орган армейского центра. Когда указанные меры не достигли желаемых результатов, меньшевики и эсеры попытались совсем запретить большевистские газеты, в частности «Кавказский рабочий». Закрыть, однако, «Кавказский рабочий» им все же не удалось ¹¹.

В такой обстановке нарастающего напряжения классово-политической борьбы грузинский народ узнал о победе вооруженного восстания в Петрограде, о свержении контрреволюционного Временного правительства.

Кавказские власти, меньшевики и эсеры, старались как можно дольше скрывать от народа весть о событиях в Петрограде. 27 октября командование Кавказской армии отдало по радиотелеграфу приказ комиссарам воинских частей задерживать все радиопередачи политического характера, исходящие от Петроградского Военно-революционного комитета ¹².

Цели, преследовавшиеся буржуазией и руководителями мелкобуржуазных партий Грузии, соответствовали интересам не только внутренней, но и внешней контрреволюции, стремившейся вовлечь Закавказье в антисоветскую коалицию. Озаком и исполкомы краевых Советов, возглавляемые соглашателями, прилагали все силы для того, чтобы оградить Закавказье от социалистической России и не допустить захвата власти большевиками.

Заместитель председателя Озакома меньшевик А. Чхенкели 26 октября 1917 г. отдал специальное распоряжение всем губернским и окружным комиссарам дать решительный отпор попыткам трудящихся захватить власть ¹³. Контрреволюционный краевой армейский совет не замедлил принять меры для предотвращения революционных выступлений в армии. В его решениях по поводу событий в Петрограде сказано: «Краевой Совет (армейский. — М. Ц.), решительно и резко осуждая выступление большевиков, призывает армию к спокойствию» ¹⁴.

Сохранять же «спокойствие» народных масс становилось все труднее. Несмотря на препоны, хотя и с опозданием, большевистская печать Закавказья 28 октября сообщила о победе революции в центре. 6 ноября «Кавказский рабочий» опубликовал решения II съезда Советов. Трудящиеся были глубоко возмущены политикой Озакома, меньшевиков и эсеров. Обстановка была весьма напряженной.

Победа вооруженного восстания в Петрограде и создание правительства рабочих и крестьян, принятие исторических Декретов о земле и о мире не могли не вызвать народного воодушевления и роста революционной инициативы масс. Это и понятно, ибо Декрет о мире означал выход России из войны, окончание кровопролития, возвращение домой к своим очагам свыше 200 тыс. рабочих и крестьян Грузии. Декрет о земле удов-

¹⁰ См. «Кавказский рабочий», 1 ноября 1917 г.

¹¹ См. там же.

¹² «Революция 1917 г. в исторических документах». Сборник, Тифлис, 1930, стр. 159—193.

¹³ Там же, стр. 154.

¹⁴ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», Тифлис, 1919, стр. 1.

летворял вековые чаяния грузинского крестьянства. Огромное значение имела опубликованная 3 ноября 1917 г. «Декларация прав народов России».

Большевики Грузии имели реальную возможность перейти к активным действиям по захвату власти. Однако в их тактике был допущен ряд ошибок. В вопросе о завоевании власти они не заняли четкой позиции, основанной на решениях VI съезда партии. 28 октября 1917 г. за подписью Кавказского краевого комитета, Бюро военных организаций и Тифлисского комитета большевиков было опубликовано обращение к рабочим, солдатам и гражданам Тифлиса, в котором сообщалось, что слухи о готовящемся выступлении большевиков в Тифлисе не соответствуют действительности. Трудящиеся призывались к спокойному обсуждению событий. «...Мы заявляем всем,— говорилось в обращении,— что в данный момент партия большевиков Кавказа не видит никакой необходимости в выступлениях, ввиду перехода центральной власти в руки Советов. Это будет иметь последствием безболезненный и мирный переход к Советам и на местах»¹⁵.

Обращение, таким образом, было направлено на то, чтобы удержать массы от выступления, вместо того чтобы возглавить движение, организовать вооруженную борьбу против предательской политики меньшевиков и эсеров, вынудить их уйти в отставку.

На второй день, 29 октября, Кавказский краевой комитет, Бюро военных организаций и Тифлиссский комитет большевиков специально обратились к Кавказской армии с воззванием, в котором выдвинули лозунги: «Долой правительство помещиков и капиталистов! Долой контрреволюционную буржуазию! Да здравствует правительство Советов рабочих, солдат и крестьян! Да здравствует пролетарско-крестьянская революция!»¹⁶. Но в этом же номере газеты содержался также призыв: «Ждите спокойно установления связи с вашим рабоче-крестьянским правительством». Кроме того, 31 октября «Кавказский рабочий» поместил сообщение, взятое без всякой проверки из буржуазных источников, о том, что Петроград будто бы занят войсками контрреволюционера Керенского¹⁷. Помещая это явно ложное сообщение, газета дезориентировала массы.

Трудящиеся ждали дальнейшего развития событий. Они собирались на митинги и собрания, обсуждали петроградские события, выносили большевистские резолюции. А многие руководители кавказских большевиков, вместо того чтобы внести ясность, выдвигали лозунги, явно не соответствовавшие моменту. Надо сказать, что силы Краевого комитета большевиков были распылены. С. Шаумян, П. Джапаридзе, И. Фиолетов находились в это время в Баку и вели ожесточенную борьбу с контрреволюцией, закончившуюся 2 ноября переходом Бакинского Совета в руки большевиков. С. Шаумян был председателем Совета, а П. Джапаридзе и И. Фиолетов — членами Президиума Исполнительного комитета. В повседневной работе Кавказского краевого комитета участвовали: Ф. Махарадзе, М. Цхакая, М. Орахелашвили, М. Торошелидзе, А. Мравян, С. Кавтарадзе (редактор газеты «Кавказский рабочий»), В. Аладжалова и А. Назаретян.

2 ноября 1917 г. Краевой комитет большевиков выпустил обращение к народу по поводу разгрома контрреволюционного мятежа Керенского—Краснова. В обращении говорилось, что победы революции в столицах недостаточно, необходима энергичная борьба масс на местах. «...У нас нет достоверных сведений,— писал Краевой комитет о событиях в столицах. — Скрывают (местные власти. — М. Ц.) от народа эти сведения, не сообщают действительное положение дел. Вчера целый день говорили в

¹⁵ «Кавказский рабочий», 28 октября 1917 г.

¹⁶ «Кавказский рабочий», 29 октября 1917 г.

¹⁷ См. «Кавказский рабочий», 31 октября 1917 г.

Тифлисе о полученной радиограмме по поводу событий в Петрограде. Содержание ее передают следующими словами: „В летопись русской революции вписана новая блестящая страница, войска Керенского потерпели поражение. Отдан приказ об аресте Керенского“». Далее в обращении Краевой комитет призывал трудящихся края: «Центру революции нужна помощь, надо подавлять контрреволюцию везде, народы должны организоваться вокруг своего революционного Совета и самоотверженно поддерживать центры революции — Петроград и Москву»¹⁸.

И в данном случае не было ясной и четкой позиции. Призыв «организоваться вокруг своего революционного Совета» в условиях Закавказья, где большевики не завоевали еще большинства в Советах, вводил только в заблуждение массы солдат и рабочих, которые были недовольны политикой меньшевистско-эсеровского руководства Советов и их контрреволюционными действиями. Очевидно, руководители грузинских большевиков предполагали, что антиреволюционные силы Закавказья не посмеют противопоставить себя революционным Советам центров, а вопрос об Озакоме, как органе свергнутого Временного правительства, с образованием Советского правительства снимается сам собой. Но этого не случилось.

Краевой комитет, Бюро военных организаций и Тифлисский комитет не указывали рабочим, солдатам и крестьянам, что им делать для того, чтобы уничтожить контрреволюцию на Кавказе, каким путем «поддержать революционные центры — Петроград и Москву», как установить Советскую власть на местах. Между тем рабочие, крестьяне и солдаты с восторгом встретили весть о победе социалистической революции, создании Советского правительства. Это видно из многочисленных резолюций, которые были приняты на собраниях рабочих и крестьян Грузии, солдат Кавказской армии. В них единогласно одобрялось свержение власти буржуазии, создание Советского правительства во главе с В. И. Лениным, выражалась готовность грузинского народа энергично защищать завоевания социалистической революции.

Конференция военных большевистских организаций Кавказской армии, отражая настроения и стремления солдат, 27 октября 1917 г. послала приветствие В. И. Ленину, в котором говорилось: «Конференция военных организаций социал-демократов-большевиков Кавказского края и фронта приветствует революционный пролетариат и армию Петрограда. В этот величайший момент, когда решаются судьбы революции, конференция от лица всех членов революционной социал-демократии Кавказской армии клянется победить вместе с революционным Петроградом, либо погибнуть в борьбе за пролетарскую революцию.

Конференция военных организаций социал-демократов-большевиков Кавказского края и фронта в великий час решительной борьбы революционного пролетариата с контрреволюционной буржуазией шлет свой горячий привет талантливейшему вождю пролетарской революции в России, энергичнейшему борцу за мировую пролетарскую революцию товарищу Ленину»¹⁹.

Собрание рабочих самого крупного в Грузии промышленного предприятия — Главных мастерских Закавказских железных дорог в Тифлисе — 3 ноября 1917 г. вынесло следующую резолюцию: «Собрание заявляет, что рабочие мастерских рука об руку со всеми рабочими России, с авангардом пролетарско-крестьянской революции, станут на защиту революционного рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров — против всех сил контрреволюционной буржуазии и помещиков»²⁰.

¹⁸ «Брдзола» («Борьба»), 2 ноября 1917 г.

¹⁹ «Кавказский рабочий», 28 октября 1917 г.

²⁰ «Кавказский рабочий», 8 ноября 1917 г.

Много подобных обращений к русскому революционному народу принималось рабочими и солдатами Тифлиса, Батума, Сухума и других городов²¹.

От рабочих и солдат не отставали крестьяне Грузии. Они все более решительно становились на позиции большевиков и Советской власти. В телеграмме, посланной из Ланчхути (Гурия) 31 октября 1917 г. Совету рабочих и солдатских депутатов Петрограда, читаем: «Приветствуем столь блестящую победу большевизма. Привет Петроградскому съезду. Глубоко убеждены, что партия пролетариата и обездоленных крестьян ни на миг не опустит окрашенных кровью наших закаленных в борьбе знамен. Да здравствует власть Советов»²².

В ответ на революционные выступления народных масс Особый закавказский комитет уже свергнутого Временного правительства переходит к чрезвычайным репрессивным мерам. Еще 26 октября он срочно разослал циркулярное письмо всем губернским и окружным комиссарам, градоначальнику и городской милиции. В письме говорилось, что «Особый закавказский комитет, пользуясь правами, предоставленными ему на основании ст. 11—1 Учр. Кавк. (т. 11 по прод. 1912 г.), постановил предоставить губернским (областным и окружным) комиссарам право производства административных (внесудебных) арестов на срок не свыше трех месяцев... Аресты на срок свыше трех месяцев могут быть произведены лишь с разрешения Особого закавказского комитета»²³.

Применив законоположение, предоставлявшее наместнику Кавказа право «внесудебной репрессии» против революционных масс Кавказа, Озаком открыто продолжал свой бесславный контрреволюционный путь. Становилось очевидным, что кавказские правители не хотят примириться с мыслью о свержении той власти, которую они представляли на Кавказе, и не сдадут своих позиций добровольно. Ясно было, что они пойдут на новые преступления против трудящихся.

Руководители же большевистских организаций Закавказья, уверенные в том, что рабочие и крестьяне, а также армия не только сочувствуют Советской власти и признают ее, но и готовы грудью защищать ее завоевания, ошибочно полагали, что контрреволюции Закавказья не удастся организовать, так как опора ее в массах слаба. Этим объясняется то, что в своих воззваниях они не ставили вопроса о восстании, о насилии над контрреволюционным Озаком, а считали, что мирным путем, путем давления народных масс вынудят меньшевиков, эсеров, мусаватистов, дашнаков очистить дорогу Советской власти. Они бесспорно недооценивали сил внутренней контрреволюции, ее связей с иностранным капиталом и того обстоятельства, что в руках буржуазии в Закавказье все еще находилась политическая власть. Кроме того, некоторая часть солдат и рабочих, связанная с мелкобуржуазной средой, в силу недостаточной политической сознательности, все еще колебалась между Советской властью и буржуазной, поддавалась разнузданной агитации меньшевиков, эсеров и других врагов революции, утверждавших, что большевистское правительство в Петрограде будто бы «разлагается» и скоро падет, а декреты о мире, о земле и другие носят пропагандистский характер.

Меньшевики и эсеры, видя, что Октябрьская революция в центре вызвала глубокое сочувствие и поддержку рабочих, солдат и крестьян, решили демагогическим маневром вызвать замешательство среди закавказских большевиков, задержать огромную тягу масс к большевикам. Для этого они избрали путь противопоставления большевикам-ленинцам сторонников Зиновьева и Каменева, которые в статье, помещенной в мень-

²¹ Так, 3 ноября «Кавказский рабочий» опубликовал резолюцию солдат-артиллеристов Эрзерумского крепостного полка, 4 ноября — резолюцию солдат Кавказской учебной пулеметной команды, 6 ноября — решение солдатского собрания в Авчалской аудитории.

²² «Кавказский рабочий», 4 ноября 1917 г.

²³ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 23, д. 75, л. 120.

шевистской газете «Новая жизнь» 14 октября 1917 г., назвали восстание, подготовлявшееся большевиками, авантюрой. Таким образом, меньшевики и эсеры пытались дискредитировать Советскую власть во главе с В. И. Лениным, убить в народе веру в Ленина, одновременно вызвать раскол среди грузинских большевиков, доказать, что прав не Ленин, а противники социалистической революции Зиновьев и Каменев, выступавшие против вооруженного восстания. Само собой разумеется, что меньшевики и эсеры Закавказья расценивали Октябрьское восстание как авантюру.

Грузинские меньшевики заявляли, что они не против позиции большевиков, которая якобы сходна с их позицией, а против позиции Ленина и его сторонников, подготовивших петроградское восстание. В докладе на объединенном заседании рабочей секции Совета рабочих и солдатских депутатов Тифлиса и Правления профсоюзов 2 ноября 1917 г., на котором обсуждался вопрос о событиях в Петрограде и о создании власти в Закавказье, Н. Жордания говорил: «По отношению к этому событию (имеется в виду Октябрьское восстание.— М. Ц.) Россия разбилась на 3 лагеря: лагерь буржуазии, лагерь большевиков и лагерь всей остальной демократии до интернационалистов и большевиков из „Новой жизни“ включительно. Мы примкнули к третьему лагерю»²⁴.

На экстренном заседании Кавказского краевого Совета 9 ноября 1917 г. соглашатели повели открытую борьбу против В. И. Ленина и его последователей, т. е. против большевистской партии. Меньшевик Е. Гегечкори в своем выступлении, говоря о дезертирах революции Зиновьеве и Каменеве, особо подчеркнул, что «тут имеет место откол разумной части большевиков и потому речь может быть не о большевизме в целом». Эсер Донской подтвердил тезисы Н. Жордания и Е. Гегечкори, заявив, что «не все, конечно, большевики действуют одинаково, ведь у нас в ИК есть такие, которые продолжают работать с нами. Значит, соглашение с ними возможно». С решительной отповедью меньшевикам и эсерам выступили большевики Каймалов, Н. Кузнецов и др. Каймалов заявил: «...Здесь ругают Ленина, забывая, что это один из светлых борцов за мир. Сейчас все обязаны поддержать революционное правительство... Тактика Ленина вполне верна». Заседание, однако, большинством голосов против 7 при 8 воздержавшихся приняло резолюцию меньшевика Гобечия, в которой говорилось: «Всецело присоединиться к нашему (общееармейскому) решению о необходимости создания правительства для уничтожения анархии в стране и решительной борьбы с большевиками, идущими за Лениным»²⁵.

Другим маневром грузинских меньшевиков и эсеров был их призыв разрешить вопрос о власти мирным путем, со ссылкой на то, будто при применении оружия могут пострадать рабочие. Одновременно они выдвинули лозунг создания однородной демократической власти, которая включала бы представителей от большевиков до народных социалистов. Подобным маневром они рассчитывали удержать в своих руках власть.

2 ноября 1917 г. на заседании рабочей секции Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов, Правления профсоюзов и представителей фабрично-заводских комитетов Тифлиса Н. Жордания живо и нагло заявил: «Большевики Петрограда, судя по телеграммам, соглашаются с нами и принимают нашу платформу однородной демократической власти... Здешние же большевики зовут нас начать войну внутри демократии»²⁶. Этот прием прожженного меньшевистского дипломата преследовал далеко идущие цели. Жордания попытался дискредитировать грузинских большевиков в глазах присутствовавших, ссылаясь на то, что

²⁴ Н. Н. Жордания. Указ. соч., стр. 50.

²⁵ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 1, д. 5, лл. 253—256.

²⁶ Н. Н. Жордания. Указ. соч., стр. 51.

якобы они не стоят на позиции петроградских большевиков и стремятся расколоть демократию, что приведет к неоправданным жертвам. А он сам, лидер меньшевиков, будто бы стоял и стоит на такой позиции, которая признается петроградскими большевиками. В результате Жордания удалось добиться принятия постановления о недопущении вооруженного выступления в Тифлисе, а в случае такого выступления оно должно было быть признано неорганизованным²⁷.

Вскоре после того как меньшевики добились принятия этого постановления, 7 ноября 1917 г. исполком рабочей секции Тифлисского Совета вынес решение об исключении большевиков Н. Кузнецова и Н. Церцвадзе из состава исполнительного комитета Совета будто бы за агитацию против Совета. Действуя так, меньшевики и эсеры хотели развязать себе руки, очистить исполнительный комитет от тех большевиков, которые боролись против их предательской политики.

Руководители же грузинских большевиков ограничивались принятием на митингах и собраниях большевистских резолюций, требовавших от местных Советов признания Советской власти, не желая обострять отношений с меньшевистско-эсеровскими Советами, которые не отражали настроения масс. Такая тактика имела свое оправдание в июльские дни, но потеряла всякий смысл после победы Октябрьского восстания в Петрограде. Большевики имели все основания использовать обстановку для того, чтобы заставить силой меньшевистско-эсеровское руководство Совета уйти в отставку.

Нельзя допустить, что весь состав руководящей группы закавказских большевиков был одного мнения по этому вопросу, что большевики Закавказья не смогли сделать правильных выводов из решений VI съезда партии, а также из событий, происшедших в Петрограде. Безусловно, были сторонники немедленных практических действий. В этом отношении любопытно высказывание Н. Жордания на уже упоминавшемся заседании 2 ноября 1917 г. «...В гарнизоне,— говорил он,— есть сторонники выступления, за которое агитируют некоторые большевики из военных. Местные „гражданские“ большевики против»²⁸. Конечно, это демагогическое выступление Жордания было рассчитано на то, чтобы вбить клин между военными и гражданскими большевиками, вызвать разлад между ними. Но факт остается фактом — сторонники вооруженного восстания были и среди военных и среди гражданских.

Важнейшим показателем большевизации масс было создание 28 октября 1917 г. «Делегатского собрания» Тифлисского гарнизона вопреки запрету исполнительного комитета Тифлисского Совета производить выборы и перевыборы членов Совета. Это собрание отражало настроения солдат, по своему составу и направлению оно было большевистским. Оно поставило перед собой задачу:

- 1) Организовать силы для поддержки Октябрьской социалистической революции и защиты ее от надвигающейся контрреволюции.
- 2) Организовать перевыборы потерявшего доверие воинских частей исполнительного комитета и краевых центров в связи с неопределенной позицией, которую они заняли в вопросе о петроградских выступлениях.
- 3) Вооружить невооруженных солдат.

Делегатское собрание оказало большое влияние на солдатские массы, получив поддержку стотысячного гарнизона Тифлиса. 4 ноября Делегатское собрание воинских частей Тифлисского гарнизона приняло решение, в котором заявило: «Настоящий оборонческий состав Краевого Совета, выбранный на армейском съезде полгода назад, не выражает в настоящее время революционной воли армии и не является правильным представи-

²⁷ «Протоколы Закавказских революционных советских организаций», т. 2, Тифлис, 1920, стр. 209.

²⁸ Н. Н. Жордания. Указ. соч., стр. 49.

тельством политических групп солдат Кавказской армии». Собрание высказалось за «немедленный созыв краевого армейского съезда»²⁹.

Создание Делегатского собрания окончательно лишило Тифлисский Совет поддержки солдатской массы. Исполнительный комитет Совета, почувствовав, что с возникновением Делегатского собрания он потерял всякую власть над гарнизоном, принял 4 чоября решение о роспуске этого собрания. Большевики в знак протеста покинули заседание. В ответ на указанное решение исполнительная комиссия Делегатского собрания Тифлисского гарнизона вынесла постановление: «... В случае каких-либо покушений со стороны ИК на существование Делегатского собрания, последнее окажет решительное противодействие и всю ответственность за могущие быть последствия перелагает на исполнительный комитет»³⁰.

10 ноября 1917 г. Тифлисский Совет рабочих и солдатских депутатов вновь обсудил вопрос о Делегатском собрании. На заседании Совета с яркими обличительными речами выступили большевики: Кузнецов, Фоменко, Бирюков. Кузнецов сказал: «Делегатское собрание — организация законная и демократическая. В ней представлено 77 воинских частей. Фракция большевиков считала роспуск такой организации со стороны исполнительного комитета рискованным шагом. Фракция не желала принять на себя ответственность за могущие произойти столкновения и вышла из исполнительного комитета». Другой большевик, Фоменко, разоблачая антинародные действия меньшевистско-эсеровского исполнительного комитета, говорил: «Исполнительный комитет стеснял свободу гарнизона, расформировал нежелательные для него части, вооружал своих сторонников. Гарнизон возмущен соглашательской политикой Совета и требует поддержки петроградского выступления». Большевик Бирюков, отвечая на обвинение исполнительного комитета Тифлисского Совета в том, что Делегатское собрание задерживало выдачу оружия по его ордерам, сказал: «Задерживая выдачу оружия, я защищал демократию, так как оружие попадает в руки контрреволюционеров. Были задержаны 2500 винтовок, которые по распоряжению исполнительного комитета и Краевого Совета направлены в Елизаветполь будто бы для милиции»³¹.

Эсеро-меньшевистское большинство исполнительного комитета Совета не было в состоянии опровергнуть приведенные в выступлениях большевиков факты. Оно прибегло к клевете и демагогии, принудив Совет с целью удержания «единства революционного фронта» принять решение о роспуске Делегатского собрания.

Момент для окончательного разрыва большевиков с исполнительным комитетом Тифлисского Совета назрел. Большевики не только по существу, но и формально имели все основания заставить исполком уйти в отставку или разогнать его. Но это не было осуществлено, хотя руководителем большевистской фракции в исполнительном комитете Тифлисского Совета Н. Кузнецовым был сделан первый шаг в этом направлении. 4 ноября в знак протеста против решения исполнительного комитета о роспуске Делегатского собрания он вместе со всей фракцией большевиков, как сказано выше, покинул заседание, заявив о своем выходе из состава исполкома. На заседании 10 ноября он подтвердил свое заявление. «Фракция, — сказал Кузнецов, — пересмотрела свое решение и стоит на точке зрения законности Делегатского собрания и ввиду принятия Советом резолюции о роспуске его снова подтверждает свое решение выйти из исполнительного комитета, оставаясь в Совете»³².

²⁹ «Кавказский рабочий», 7 ноября 1917 г.

³⁰ Там же.

³¹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 5, д. 13, лл. 86—87.

³² Там же.

На следующий день, однако, Кузнецов был вынужден отказаться от своего протеста и подчиниться решению Краевого комитета большевиков, в котором говорилось: «...Признавая принцип революционной дисциплины, а также во имя укрепления авторитета Советов в переживаемый момент, когда организуется явный срыв Советов и контрреволюционной буржуазией и самими оборонцами, отозвать всех членов партии, принимающих участие в Делегатском собрании, и предложить фракции Совета вступить в исполнительный комитет и другие комиссии»³³. Таким образом, большевики сдали очень важные позиции.

Тем временем меньшевики завладели артиллерийским складом и приступили к вооружению своей гвардии. Она формировалась из несознательных рабочих и мелкобуржуазных элементов (членов меньшевистской партии) и была предназначена для борьбы против большевиков. Запись в отряды гвардии началась после того, как стало ясно, что большевистским влиянием охвачено подавляющее большинство рабочих. Н. Жордания часто напоминал меньшевикам о принятии мер для того, чтобы одолеть «стихийное» влияние большевизма на рабочих³⁴.

Ф. Махарадзе в 1921 г., касаясь вопроса об организации меньшевистской гвардии и ее целей, писал: «Пресловутая народная гвардия меньшевиков, называвшаяся вначале „красной гвардией“, возникла еще в 1917 г., а именно в тот момент, когда перед грузинскими меньшевиками серьезно встал вопрос о большевистской опасности, т. е. осенью 1917 г. Предвидя эту опасность и только эту, меньшевики взялись за организацию вооруженной силы из тифлиских рабочих»³⁵. Это подтверждают и сами лидеры грузинских меньшевиков. «...Когда выросла перед нами большевистская опасность, исполнительный комитет взял на себя инициативу составления Красной гвардии...», говорил Ной Жордания³⁶.

Таким образом, меньшевистская гвардия была создана с целью вооруженной борьбы против большевиков. А руководители большевистских организаций Грузии, несмотря на имевшиеся возможности, не ответили на явный вызов меньшевиков. Проявляя нерешительность в вопросе о вооруженной борьбе за власть Советов, они продолжали вести агитационную и пропагандистскую работу в массах.

11 ноября был созван большой митинг солдат Тифлисского гарнизона. Митинг обсудил вопрос о текущем моменте и в принятой резолюции приветствовал победу Советской власти в России. «Многотысячный митинг солдатского гарнизона, — писала газета „Кавказский рабочий“, — собравшись на площади Революции, горячо приветствует революционную армию Петрограда, низвергнувшую контрреволюционное правительство Керенского и создавшую твердую демократическую власть, и выражает готовность полной поддержки всех ее начинаний к разрешению всех вопросов революции»³⁷.

Для победы же «твердой демократической власти» в Грузии пужно было, чтобы во главе массы стояла руководящая сила, которая указала бы пути и средства для достижения цели. Такой именно силой должен был быть и мог быть Краевой комитет большевиков, но он ею, как видим, в то время не был.

Местные организации большевиков проводили большую работу по завоеванию Советов, молодежных организаций и т. д. Они добились преимущественного влияния в Союзах металлистов, электриков, кожевников, табачников³⁸. В Батуме, по инициативе большевиков, был создан револю-

³³ «Кавказский рабочий», 14 ноября 1917 г.

³⁴ См. Н. Н. Жордания. Указ. соч., стр. 45.

³⁵ Ф. Махарадзе. Диктатура меньшевистской партии в Грузии, М., 1921, стр. 99.

³⁶ Н. Н. Жордания. Указ. соч., стр. 95.

³⁷ «Кавказский рабочий», 23 ноября 1917 г. Подчеркнуто мною. — М. Ц.

³⁸ «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. 1 (1883—1921 гг.), Тбилиси, 1957, стр. 298.

ционный комитет. Батумские большевики добились перевыборов в Батумский Совет рабочих и солдатских депутатов, избрания большевистского президиума Совета. Большевистскими были Сухумский и другие Советы, но решающая роль все же принадлежала Тифлисскому и Краевому Советам, где господствовали меньшевики.

Местные большевистские организации ждали сигнала для перехода к активным действиям, но такого сигнала не последовало. Ш. Лежава вспоминал об этом: «В Поти тогда стояли возвратившиеся с фронта 16-й и 17-й полки. Они были большевистски настроены. Их большевики могли использовать для того, чтобы выгнать из Поти меньшевиков, взять власть в свои руки. Но мы этого не сделали, так как не имели соответствующих директив от товарищей из Тифлиса»³⁹. Член Батумского комитета большевиков Певцов в своих воспоминаниях пишет: «...Относительно необходимости захвата власти, которая фактически уже была у нас... от Краевого комитета по этому вопросу мы не получили указания о необходимости восстания»⁴⁰.

Меньшевики воспользовались нерешительностью руководителей большевиков Грузии и приняли меры к форсированию событий. Чем больше медлили большевики, тем с большей торопливостью действовали меньшевики и их союзники. Они не пренебрегали никакими средствами для того, чтобы удержать свое господствующее положение. Все враждебные силы были объединены ими в блок для борьбы против установления Советской власти.

Не находя внутри страны силы, на которую можно было бы опереться, меньшевики возлагали надежды на помощь со стороны капиталистической Европы и США. Н. Жордания был готов превратить Грузию в колонию империалистов. Он говорил: «Мы примем помощь всех внешних сил, которые согласны с нами, обратимся к правящим кругам и на этом пути останемся до конца»⁴¹. И помощь извне пришла. Две реакционные силы — международная и внутренняя буржуазия — быстро нашли общий язык. Англо-американо-французские представители торопили предателей народа — Жордания и Гегечкори, обещали им золотые горы, если они оторвут Закавказье от Советской России. Эти представители принимали непосредственное участие в организации контрреволюционной власти в Закавказье.

Особенно активно действовали представители США — Ф. Смит, Стивенс и др. 10 ноября 1917 г. консул США в Тифлисе Смит сообщил государственному секретарю США Лансингу: «В субботу я буду присутствовать на совещании по вопросу об организации закавказского правительства, которое объединится с юго-восточной федерацией и откажется от перемирия или сепаратного мира. Необходимо оказать им финансовую помощь... Усиленно рекомендую уполномочить меня признать де-факто это правительство»⁴². Другой представитель США на юге России через несколько дней после этого сообщения писал Духонину: «Мое правительство спределенно и энергично протестует против всякого сепаратного перемирия, могущего быть заключенным с Россией»⁴³.

Таким образом, американское правительство, как и правительства других капиталистических государств, было непосредственным участником антисоветской коалиции вообще и в Закавказье в частности.

Заседание, о котором Смит писал в Вашингтон, состоялось 11 ноября 1917 г. На совещании были представлены все силы контрреволюции, в

³⁹ Ш. Лежава. Воспоминания о советизации Грузии (на грузинском языке), Тифлис, 1927, стр. 18—19.

⁴⁰ Батумский музей революции, ф. 4, д. 60, л. 3.

⁴¹ С. Девдариани. Ответ Жордания (на грузинском языке), Тифлис, 1924, стр. 11.

⁴² «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia», vol. 1, Washington 1932, p. 582.

⁴³ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 1, д. 58, л. 13.

том числе «комитет общественной безопасности», городская управа, краевые центры Советов, меньшевики и эсеры, дашнаки, мусавитысты и др. Были также приглашены махровый контрреволюционер-корниловец главнокомандующий Кавказской армией генерал Пржевальский, начальник штаба генерал Лебединский, генерал-квартирмейстер штаба фронта Левандовский и др., от иностранных империалистов — представитель США Стивенс, английские и французские военные агенты при штабе армии и др. Всего присутствовало свыше 400 человек.

Таким образом, на совещании довольно полно была представлена как внутренняя, так и внешняя контрреволюция. Сюда были приглашены также и большевики, видимо, с определенной целью — вызвать среди них раскол. Ведь известно, что меньшевики и эсеры были согласны работать совместно с теми несколькими «большевиками», которые считали Октябрьское восстание авантюрой. Меньшевикам и эсерам было на руку, если бы им удалось вовлечь хотя бы часть кавказских большевиков в работу совещания и, стало быть, в создание «новой власти». Таким способом им удалось бы расколоть ряды большевиков в Закавказье.

Как и следовало ожидать, большевики не приняли участия в этом контрреволюционном совещании, а, явившись на заседание, огласили свою декларацию, объяснявшую причины их отказа. В декларации, опубликованной затем в «Кавказском рабочем», говорилось, что Краевой комитет РСДРП(б) и все входящие в него местные организации края всецело стоят на позиции II Всероссийского съезда Советов и избранного им Совета Народных Комиссаров, что Краевой комитет не считает возможным принять участие в работе совещания, в котором участвуют контрреволюционеры^{43а}.

Своим отказом участвовать в работе совещания и опубликованием декларации большевики сорвали расчеты меньшевиков и эсеров.

Меньшевик Е. Гегечкори, открывая совещание, даже не поставил вопроса, какой путь избрать в связи с создавшейся обстановкой, ибо об этом у соглашателей существовала уже предварительная договоренность. Он предложил выслушать доклад председателя Краевого Совета эсера Донского об общем плане образования власти на Кавказе. Докладчик не мог скрыть правды об усилении большевистского влияния на массы и констатировал, что «раскол демократии тыла, углубляясь, передался в армию, в отдельные фронтовые части, в комитеты всех воинских организаций»⁴⁴. Он признал формальное существование Озакома, ибо последний был лишен поддержки трудящихся.

Не находя другой мотивировки о необходимости организации на Кавказе антисоветской власти, Донской говорил, что закавказская демократия «по конструкции своих организаций и политическому воспитанию не может стать на тот путь, по которому идет пока большинство петроградского пролетариата... Отсутствие общепризнанной власти в Закавказье создает еще более неопределенное положение. Та власть, которая существует, действует лишь по инерции, не чувствуя за собой общей поддержки демократии края. Особый Закавказский комитет давно уже сознал свое положение и подал в отставку». Донской признал и то, что закавказская власть должна опираться на постоянную поддержку контрреволюционных правителей Дона и Кубани. «Эта взаимная зависимость, — сказал он, — явится тем звеном, которое будет содействовать, при наличии авторитетной власти, установлению тесного контакта с нашими соседями, уже создавшими свою местную власть»⁴⁵. Таким образом, он дал понять всем антиреволюционным силам, внутренним и внешним, что эта «вновь» создаваемая власть должна осуществлять тесный контакт с Калединым,

^{43а} См. «Кавказский рабочий», 15 ноября 1917 г.

⁴⁴ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», стр. 4.

⁴⁵ Там же, стр. 5.

Корниловым и другими контрреволюционерами, ведущими войну против Советской России с помощью правительств капиталистических стран.

Из доклада Донского было ясно, что руководители антибольшевистского блока не стремились получить поддержку среди населения Кавказа, зная, что оно их не поддержит. Эсеро-меньшевики делали отчаянную попытку объединить силы внутренней и внешней контрреволюции, выполнить требования монополистов США, Англии и Франции. Совещание оформило новую власть — Закавказский комиссариат, который был еще более реакционным, чем Озаком.

15 ноября 1917 г. был опубликован приказ Закавказского комиссариата о принятии на себя всей полноты правительственной власти в пределах Закавказского края. В Закавказский комиссариат вошли: меньшевик Е. Гегечкори (впоследствии агент англо-американской разведки) в качестве председателя комиссариата, комиссара по делам труда и по иностранным делам, меньшевик А. Чхенкели — комиссар внутренних дел, эсер Донской — комиссар по военно-морским делам, дашнак Х. Карчкян — комиссар финансов, мусаватист Хан-Хойский — комиссар просвещения и др. «Закавказский комиссариат, — писал И. В. Сталин, — с его татарскими беками, вроде Хан-Хойского и Хасмамедова, с одной стороны, и грузинскими дворянскими интеллигентами, вроде Жордания и Гегечкори — с другой, является живым воплощением этой антисоветской... коалиции. Для коалиции имущих слоев всех главных национальностей Закавказья создается Закавказский комиссариат. Его руководитель — меньшевик Гегечкори»⁴⁶.

Вновь созданная власть в лице Закавказского комиссариата была лишена какой-либо опоры в народных массах. «Трудно себе представить, — писал С. Шаумян, — чтобы когда-либо и где-либо в мире могло существовать более жалкое и бесславное правительство, чем Закавказский комиссариат во главе с Гегечкори. Правительство Керенского, также бесславно кончившее, имело, по крайней мере, громкое начало. У Закавказского комиссариата с первого же дня его появления не было никакой реальной опоры и никакого морально-политического авторитета. Этого авторитета не было у него даже в своих собственных глазах»⁴⁷.

Вот почему, по инициативе одного из «теоретиков» меньшевизма — Н. Жордания, был образован «Национальный совет». Целью указанного «Совета» было создание хотя бы видимой опоры контрреволюционной власти путем коалиции национальных групп Кавказа, объединенных идеей борьбы против Советской России. 19 ноября 1917 г. в Тифлисе, согласно решениям межпартийного комитета, был созван первый так называемый национальный съезд Грузии, объявивший себя «Национальным собранием». Он и создал «Национальный совет» Грузии в составе 67 человек. Аналогичные органы имелись в Армении и Азербайджане. «Национальные советы» и «Национальное собрание» должны были выполнить волю «правительства», сколоченного за несколько дней до их организации.

Большевики Закавказья начали борьбу против уже захватившего власть Закавказского комиссариата. 17 ноября 1917 г. Краевой комитет большевиков выступил с обращением к рабочим, солдатам и крестьянам против Закавказского комиссариата. Он охарактеризовал Закавказский комиссариат как контрреволюционный орган, созданный с целью отрыва Закавказья от Советской России и борьбы против нее. В обращении говорилось: «Образовался тройственный союз против революции. Он хочет свергнуть правительство рабочих и крестьян, уничтожить знамя солидарности всех трудящихся, знамя красного интернационала... Напрасно! Наша армия непобедима, она ежедневно растет... Под руководством рабоче-крестьянского правительства она навсегда похоронит врагов, уничтожит всякого рода порабощение, гнет и установит победу труда». Обращение

⁴⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 53.

⁴⁷ С. Г. Шаумян. Статьи и речи. 1917—1918 гг., Баку, 1929, стр. 119.

заканчивалось призывом к трудящимся: «Никакой поддержки созданному за спиной народа меньшевистско-дашнакско-эсерово-кадетскому правительству. Рабочие, крестьяне, солдаты, все трудящиеся, поддержите рабоче-крестьянское правительство, соединитесь с борющимся пролетариатом России. Окажите полное доверие его правительству. Станьте плечом к плечу и помогите героической борьбе российского пролетариата. Только солидарность с трудовым классом России и всего мира сможет обеспечить победу над врагами народа. Добейтесь мира, земли и свободы»⁴⁸.

24 ноября Краевой комитет РСДРП(б) обратился со специальным воззванием к солдатам Кавказской армии. Сообщая о деятельности Советского правительства в центре России, Крайком дал оценку положению в Грузии: «Не то у нас на Кавказе. Здесь до сих пор господствуют оборонцы. Здесь во главе армии стоит соратник Духонина — Пржевальский, не желающий признать нового революционного правительства. Здесь комиссарами фронта являются жалкие клеветы Керенского — Гобечия и Донской, которые обманывают армию, рассылают преступные воззвания против истинного рабочего и солдатского правительства во главе с Лениным. Здесь, на Кавказе, меньшевики и эсеры-оборонцы, объединившись с партией дашнакцутюнов и мусульманскими националистами, создали свое кавказское правительство и в такой решительный момент фактически отложились от России». Воззвание заканчивалось призывом: «...Товарищи солдаты! Требуйте признания вашего рабочего крестьянского правительства — Совета народных комиссаров. Требуйте немедленного перемирия и на вашем фронте»⁴⁹.

В ответ на призыв Краевого комитета в Грузии снова поднялась волна протестов против присвоившего себе власть Закавказского комиссариата. Резолюции против отрыва Закавказья от Советской России принимались на собраниях и митингах рабочих, солдат, крестьян. В частности, резолюции недоверия Закавказскому комиссариату и приветствия Советскому правительству были вынесены на митингах солдат 5-го грузинского полка, солдат Ахалцихского гарнизона, Кавказского горного дивизиона, 18-го кавказского полка, Батумской крепостной артиллерии и т. д. Резолюции протеста с требованием признать только Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным были вынесены собранием членов РСДРП(б) первого района Тифлиса, большевиками Батума, большевистской организацией Самтредиа, крестьянским большевистским собранием Ланчхути (Гурия) и т. д.⁵⁰.

Рабочие, крестьяне и солдаты все чаще и решительнее выносили резолюции протеста против деятельности Закавказского правительства во главе с авантюристом Гегечкори и требовали его роспуска.

Меньшевистско-эсеровский блок, захватив власть в свои руки и вооружив наспех сколоченную гвардию, перешел к решительным действиям. 27 ноября меньшевики и эсеры начали мобилизацию своей гвардии и ввели в Тифлисе военное положение с запрещением митингов и собраний.

Пока большевики проводили собрания, ограничиваясь протестами и резолюциями, меньшевистская гвардия в ночь на 29 ноября напала на большевистскую охрану тифлисского арсенала и завладела им. Потеря большевиками арсенала явилась результатом их ошибочной ставки на мирный переход власти в руки Советов. В этом отношении характерен разговор, который состоялся у В. И. Ленина с К. Цинцадзе после потери тифлисского арсенала. К. Цинцадзе в своих воспоминаниях так передает содержание своего разговора с Лениным: «...Когда я рассказывал о событиях, связанных с арсеналом, и о его захвате меньшевиками, Ленин остановил меня и спросил: „Так. Арсенал уступили меньшевикам?“».

⁴⁸ «Брздола», 17 ноября 1917 г.

⁴⁹ «Кавказский рабочий», 24 ноября 1917 г.

⁵⁰ См. «Кавказский рабочий» 3 и 11 декабря 1917 г.

Я хотел объяснить причину и рассказать, как это произошло, но он еще раз прервал меня и вторично спросил: „Арсенал все-таки сдали меньшевикам?“.

Я понял, что он лучше меня знает причины, а может быть сам их понял, и прекратил разговор»⁵¹.

Овладев арсеналом, контрреволюционеры обнаглели. Они организовали нападения на редакции и типографии большевистских газет и разгромили их. Было арестовано 130 большевиков Тифлиса, возвратившихся с фронта.

Карательные действия меньшевиков вызвали всеобщее возмущение солдат, рабочих и крестьян. 1 декабря собрание рабочих Главных мастерских Закавказских железных дорог в Тифлисе приняло резолюцию, требовавшую строгого расследования и отдачи под суд виновников погрома, а также разоружения меньшевистской гвардии. Трудящиеся Батума на состоявшемся по поводу этого события митинге выразили недоверие Закавказскому комиссариату. Резкий протест против разгрома большевистской прессы и ареста большевиков заявили солдаты Ахалцихского гарнизона и 5-го кавказского стрелкового горно-артиллерийского дивизиона. Солдаты 18-го кавказского стрелкового полка постановили «не признать Краевой Совет, поддержать Ленина и подчиняться ему»⁵². Объединенное собрание представителей Совета рабочих и солдатских депутатов и воинских частей приняло постановление о немедленном переизбрании Тифлисского Совета, создании комиссии по расследованию действий старого состава исполнительного комитета и предании суду всех виновников происшедших столкновений. Собрание потребовало также «принять меры для ликвидации контрреволюционных действий со стороны Каледина, Корнилова, Караулова на Северном Кавказе и на Дону»⁵³.

Под напором солдатских масс Краевой Совет Кавказской армии назначил созыв II армейского съезда на 10 декабря. Съезд должен был отразить изменения, происшедшие в сознании солдат Кавказской армии. Но обстановка требовала одновременно с армейским съездом созыва съезда рабочих депутатов. Инициативу взял на себя Бакинский Совет. Газета «Кавказский рабочий» 24 ноября 1917 г. опубликовала обращение Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов к краевым центрам Советов с категорическим предложением: «10/23 декабря одновременно с созванным армейским съездом должен быть созван съезд Советов рабочих депутатов для разрешения ряда вопросов, в частности вопроса о революционной власти в Закавказье, о деятельности Советов и др.»⁵⁴. Меншевистское руководство кавказских центров, вынужденное согласиться на созыв съезда, все же оттянуло его открытие до выяснения результатов II краевого съезда Кавказской армии. Съезд Советов рабочих депутатов был назначен на 19 декабря.

II съезд Кавказской армии, собравшийся 10 декабря 1917 г., проходил под большевистским влиянием. Съезд признал Советскую власть и избрал краевой комитет Кавказской армии во главе с большевиком Г. Н. Коргановым.

Потерпев поражение на армейском съезде, меньшевики и эсеры решили взять реванш на II краевом съезде рабочих депутатов. Учитывая, что в условиях расстройств транспорта и отсутствия финансовых средств руководители большевистских Советов из Баку и с Северного Кавказа не смогут обеспечить прибытие в Тифлис большого числа делегатов, они установили норму представительства — один делегат на 500 рабочих. Согласно этой норме, Баку имел возможность прислать 160 делегатов,

⁵¹ Қ. Цинцадзе. Как мы боролись за пролетарскую диктатуру (на грузинском языке), Тифлис, 1927, стр. 129.

⁵² ЦГАОР Груз. ССР, ф. 1, д. 43, л. 17.

⁵³ «Кавказский рабочий», 10 декабря 1917 г.

⁵⁴ «Кавказский рабочий», 24 ноября 1917 г.

Черноморские губернии — 44 делегата, Эриванская губерния — 22 делегата, Дагестанская и Терская области — 30, Кубанская область — 58, а Грузия — 142 делегата. Всего на съезд должно было прибыть свыше 450 делегатов⁵⁵. В результате соглашатели обеспечили себе большинство на съезде за счет их сторонников из Грузии. Достаточно сказать, что только Тифлисская губерния прислала 90 делегатов, т. е. на 53 делегата больше, чем прислал крупнейший промышленный центр — Баку.

Съезд открылся 19 декабря 1917 г. Бакинская делегация потребовала дать каждому делегату по 4 голоса или же установить норму представительства: 1 делегат на 2000 рабочих. Большевистско-эсеровское большинство не приняло ни то, ни другое предложение. В связи с этим делегаты от Екатеринодара, Новороссийска, Сочи, Туапсе, Владикавказа, Армавира, Майкопа, Баку, Сухума, Петровск-порта, Грозного, Кятабькского завода, Елизаветпольской губернии, Мюсера Сухумского округа и Тихорецкой заявили решительный протест и покинули съезд. На съезде остались делегаты от Тифлисской и Кутаисской губерний, которые проштамповали нужные меньшевистскому руководству резолюции.

Большевистское влияние среди солдат, крестьян, рабочих продолжало расти. Позднее, в феврале 1918 г., Н. Жордания вынужден был признать, что «среди рабочего класса настроение большевистское, даже меньшевики-рабочие заражены большевизмом»⁵⁶. Но большевики Грузии не воспользовались революционным настроением рабочих, солдат и крестьян, не сумели в тот момент организовать массы на борьбу за освобождение от меньшевистско-эсеровского насилия. Это привело впоследствии к отрыву на некоторое время Грузии от Советской России.

* * *

Дают ли все вышеприведенные факты основание считать возможной победу социалистической революции в Закавказье в конце 1917 года? Надо сказать, что ответ на поставленный вопрос до сих пор не получил должного освещения в исторической литературе. Среди исследователей истории социалистической революции в Грузии нет единого мнения по указанному вопросу, а иные из них обходят его молчанием⁵⁷. Попытаемся дать ответ на этот вопрос.

В Грузии и во всем Закавказье имелись реальные возможности для победы социалистической революции в дни Октябрьского восстания в Петрограде. Эти возможности вытекали, прежде всего, из того, что за период от февраля до октября 1917 г. меньшевики и эсеры достаточно дискредитировали себя в глазах трудящихся.

Значительная часть рабочего класса Грузии шла за большевиками. Рабочие на деле убедились, что политическую свободу, восьмичасовой рабочий день и рабочий контроль они могут завоевать, только идя за большевиками. Они не поддавались уговорам меньшевиков об ограничении их классовых требований ради укрепления буржуазного строя. Этим объясняется то, что рабочие Грузии не обращались в созданные меньшевиками примирительные камеры для урегулирования конфликтов между ними и предпринимателями, а продолжали стачечную борьбу против капиталистов вопреки политике меньшевиков.

Трудовому крестьянству стало ясно, что меньшевики и эсеры не хотят решать аграрный вопрос в его пользу. В грузинской деревне развернулось широкое движение за немедленный захват помещичьих земель. Большевики же и эсеры посылали для умирения крестьян карательные

⁵⁵ Цифры о числе организованных рабочих взяты из кн. С. Сеф. Борьба за Октябрь в Закавказье, Тифлис, 1932, стр. 66.

⁵⁶ Н. Н. Жордания. Указ. соч., стр. 66.

⁵⁷ См. Г. В. Хачапуридзе. Борьба грузинского народа за установление Советской власти, М., 1956; А. Н. Сургуладзе. Очерки из истории революционного движения в Грузии (на грузинском языке, изд. 1954 г.) и др.

отряды, что обостряло классовую борьбу в деревне и вызывало недовольство политикой меньшевиков и эсеров. Крестьяне шли за большевиками.

Трудовые массы города и деревни были недовольны меньшевистской политикой доведения войны «до победного конца». Они требовали окончания войны. Все более убеждаясь в предательстве меньшевиков и эсеров, они поддерживали большевистские лозунги.

Солдатские массы также были недовольны политикой меньшевиков и эсеров. Они жаждали мира, требовали конфискации помещичьих земель и передачи власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Войска были настроены большевистски.

Победа Октябрьской социалистической революции в основных районах России еще больше обострила борьбу рабочих, солдат и крестьян Грузии за землю, за мир, за восьмичасовой рабочий день, за рабочий контроль, за Советскую власть. Все это, при слабости национальной грузинской буржуазии и при наличии у рабочего класса и крестьянства Грузии глубоких революционных традиций, давало большевикам реальные возможности взять власть в свои руки и подавить сопротивление контрреволюции, действовать смелей, наступательно, не допустить, чтобы грузинская контрреволюция сорганизовала свои силы. Надо было немедленно, по примеру петроградских и московских большевиков, призвать рабочих, солдат и крестьян к мобилизации и созданию рабоче-крестьянских революционных комитетов; вооружить членов партии и революционную часть рабочих; своевременно взять оружие из тифлиского арсенала, который охранялся большевистским гарнизоном; наконец, использовать Тифлисский гарнизон, так как солдаты были настроены большевистски. Но этого не было сделано. Краевой комитет большевиков рассчитывал добиться победы Советской власти без крови, без насилия, без вооруженного восстания. Он явно недооценивал силы контрреволюции. Большевики Грузии, которые в ряде районов только что вышли из состава общей социал-демократической партии и создали самостоятельную большевистскую организацию, по-видимому, все еще полагали, что меньшевики не пойдут на такой контрреволюционный шаг, как отрыв Закавказья от Советской России. Значительная часть большевистских руководителей верила меньшевистской «социалистической» фразеологии и была убеждена, что мирным путем добьется признания Советской власти. Этим руководителям еще не было ясно, что у меньшевиков и эсеров ничего социалистического не было, что они хотели под маской социализма служить имущим классам, а в случае опасности были готовы пойти на любые преступления против трудящихся. Большевики не доводили до конца идейную борьбу с лидерами мелкобуржуазных партий.

Служила ли препятствием для успеха социалистической революции в Грузии в дни Октябрьского восстания экономическая отсталость края, национальная пестрота населения и т. д.? Триумфальное шествие Советской власти по всей стране вслед за победой вооруженного восстания в Петрограде является подтверждением того, что экономическая отсталость, как и сложность национальных взаимоотношений, не исключает возможности установления диктатуры пролетариата.

Экономическое положение Грузии нельзя рассматривать в отрыве от общероссийской экономики. К тому же следует учесть, что хотя экономика Грузии и Закавказья и отставала от общего экономического развития России, но в начале XX столетия она значительно шагнула вперед (особенно нефтяной Баку). Число рабочих в Закавказье увеличилось почти вдвое, достигнув ко времени мировой войны 100 тыс. человек; в том числе в Грузии было 35—40 тыс. Процент милитаризации закавказской промышленности во время войны в целом был выше, чем в России, — 78,2% всех рабочих Закавказья в конце 1916 г. было занято на военных заводах при 73,5% в России⁵⁸.

⁵⁸ «Россия в мировой войне 1914—1918 года (в цифрах)», М., 1925, стр. 70.

Сельское хозяйство Грузии было многоотраслевым, в годы войны оно сильно пострадало. Уход на фронт большей части трудоспособного населения деревни вызвал упадок сельского хозяйства. Война привела к разрухе не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. В силу этих причин процесс пролетаризации крестьянства шел быстрее, чем раньше, причем он коснулся больше всего малоземельных и безземельных крестьян, составлявших основную массу грузинского крестьянства.

В. И. Ленин, делая вывод из победы социалистической революции в Армении и Азербайджане, на VIII Всероссийском съезде Советов в 1920 г. указывал, что «эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство»⁵⁹. Таким образом, сравнительная экономическая отсталость Грузии не была препятствием для осуществления социалистической революции.

Для победы социалистической революции в октябрьские дни 1917 г. не служили препятствием и национальные особенности Грузии, где не имелось какой-либо значительной группы населения, которая желала бы отделения от России. Не случайно, что пришедшие к власти грузинские меньшевики свой предательский акт отделения Грузии от Советской России вынуждены были тщательно маскировать и скрывать от народа. По этому поводу член Кавказского Краевого комитета партии Ф. Махарадзе в 1920 г. в статье «Октябрьская революция и грузинские социал-предатели» писал: «Они (меньшевики. — М. Ц.) хорошо понимали, что трудящиеся массы всего Закавказья и Грузии в особенности враждебно встретят этот их шаг и что их предательство и измена скоро будут разоблачены. Поэтому они всячески ухищрялись, чтобы скрыть от рабочих и крестьян свое двойное и тройное предательство»⁶⁰.

Большевики могли предотвратить потерю тифлисского арсенала. Для этого следовало усилить охрану арсенала из революционных частей гарнизона и отразить нападение меньшевистской гвардии. К тому же вооруженное выступление меньшевиков за свое господство усилило бы процесс большевизации масс еще больше, чем это сделала корниловщина. Используя обстановку, большевики должны были организовать перевыборы Тифлисского Совета рабочих и солдатских депутатов и превратить его в большевистский. Большевики Закавказья имели основание, обороняясь от меньшевиков, организовать вооруженную борьбу за власть Советов. За партией шла значительная часть бакинского пролетариата, передовые рабочие и крестьяне Грузии и, наконец, большевистски настроенная армия. Победа была бы обеспечена.

Но нерешительность руководителей большевиков Грузии, нежелание обострить отношения с меньшевистско-эсеровским исполнительным комитетом Совета, переоценка возможности развития революции мирным путем и перехода власти в руки большевиков путем давления на меньшевиков и эсеров — все это отрицательно влияло на ход событий.

Из приведенных выше фактов видно, что влияние и авторитет большевиков в массах значительно выросли, особенно после победы Октябрьской социалистической революции в России. Массы шли за большевиками и были готовы покончить с соглашателями и оборонцами, но среди руководства кавказских большевиков не было единства по вопросу о методе взятия власти в свои руки. «... Среди товарищей, — вспоминает участник событий в Батуме Дзnelадзе, — не было единодушия. Часть товарищей заявляла, что контрреволюция наступает, имеется опасность по всему Черноморскому побережью, и настаивала категорически на немедленной организации вооруженного восстания в масштабе Закавказья и Грузии.

⁵⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 459—460.

⁶⁰ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 401.

Другая часть товарищей стояла за то, чтобы выждать, что скажет центр»⁶¹.

Какова же была установка центра, т. е. Краевого комитета большевиков? Один из руководителей Кавказского Краевого комитета в тот период М. Орахелашвили в своих воспоминаниях пишет: «Краевой комитет... не пытался после известий об октябрьском пролетарском перевороте устроить вооруженное выступление. Надо было продолжать использование „оружия критики“ для овладения Советами и революционными организациями армии, с одной стороны, и добиваться признания Закавказскими властями Центральной Советской власти»⁶². Из воспоминаний М. Орахелашвили также видно, что часть членов Краевого комитета (очевидно, меньшинство) считало необходимым воспользоваться создавшимися условиями для свержения власти соглашателей: «Были некоторые, считавшие нужным и возможным использование частей (воинских.— М. Ц.) для занятия Тифлиса и свержения власти соглашателей, но Краевой комитет не решил вопроса в этом духе не потому, что считал недопустимым такой переворот, а потому, что все еще надеялся на мирное разрешение кризиса, созданного контрреволюционной позицией блока, не признавшего власть, вышедшую из огня Октябрьской революции»⁶³.

Чем можно объяснить, если не переоценкой возможности мирного пути развития революции и недооценкой силы рабочих, солдат и крестьян, тот факт, что после победы Октябрьской революции, 3 ноября 1917 г., Краевой комитет обратился в «комитет общественной безопасности» с просьбой, чтобы буржуазная пресса, меньшевики и эсеры прекратили травлю большевиков, чтобы комитет выдал разрешение на вооружение большевиков⁶⁴. Краевой комитет (по крайней мере его большинство), имея в своем распоряжении артиллерийский склад и арсенал, не рискнул вооружить большевиков-рабочих, а также членов городских и районных комитетов без разрешения «комитета общественной безопасности». А комитет под разными предлогами отказал в разрешении вооружить большевиков.

Характерно, что 7 ноября 1917 г. Тифлисский комитет большевиков обсудил доклад К. Цинцадзе о вооружении, из которого было очевидно, что меньшевики затягивают дело, боясь вооружить большевиков ввиду якобы ожидающегося большевистского выступления. На заседании было решено перенести вопрос о вооружении на обсуждение объединенного заседания Тифлисского и Краевого комитетов, чтобы независимо от «комитета общественной безопасности» вооружить невооруженные воинские части и рабочих. Одновременно было постановлено «вооружить всех членов районных комитетов, Тифлисского и Краевого комитетов»⁶⁵. Но этот вопрос так и не получил дальнейшего разрешения.

После того как Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки, Кавказский краевой комитет обязан был потребовать от Тифлисского Совета признания власти Советов и в случае отказа силой заставить исполнительный комитет уйти в отставку. Мог ли это сделать Краевой комитет? Мог, конечно. Но, как свидетельствует М. Орахелашвили, боялись того, что большевики не смогут после взятия власти «упрочить и удержать власть физически и политически»⁶⁶.

Существовала ли действительно опасность, что, взяв власть, большевики не могли бы ее удержать? Имели ли большевики Грузии в этот период

⁶¹ Батумский Музей революции, ф. 4, д. 60, л. 25.

⁶² М. Орахелашвили. Закавказские большевистские организации в 1917 году, Тифлис, 1927, стр. 49—50. Подчеркнуто мною.— М. Ц.

⁶³ Там же, стр. 52—53. Подчеркнуто мною.— М. Ц.

⁶⁴ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 41, д. 126, л. 1.

⁶⁵ «История классово-борьбы в Закавказье». Сборник статей, кн. 1, Тифлис, 1930, Приложение I, стр. 12.

⁶⁶ М. Орахелашвили. Указ. соч., стр. 49.

достаточно сил, имели ли они политическую армию, которая поддержала бы их? В конце ноября 1917 г. в Грузии, вместе с армейскими большевиками, насчитывалось около 7 тыс. членов партии. Известна нищета безземельных крестьян Грузии, их героическая борьба за землю и свободу. Крестьяне ненавидели помещиков, дворян, ростовщиков и капиталистов, поэтому с восторгом восприняли победу социалистической революции и исторические декреты Советского правительства о земле и мире. Можно было не сомневаться в том, что крестьяне, как и рабочие, поддержат Советскую власть, что солдаты преданы большевикам. О революционном настроении крестьян свидетельствовали многочисленные факты. Так, например, 25 ноября из Хони местные большевики сообщали: «Крестьяне с нами и тысячами переходят на нашу сторону, видя в нас истинно революционную партию, опирающуюся на рабочих и беднейших крестьян. Почти во всех обществах района мы выставляем свои лозунги, и народ с большим энтузиазмом встречает ораторов. Хони, считающийся базой меньшевиков, взят „штурмом“»⁶⁷.

К концу ноября 1917 г. большевики могли опереться не только на Тифлисский гарнизон, но и на Батумский, Ахалцихский, Карский и другие гарнизоны, на рабочих Главных железнодорожных мастерских, рабочих Арсенального района, Навтлугского и других районов Тифлиса, Сухума, Батума, Кутаиса, Чиатура, а также на крестьян Тифлисской губернии, крестьян Шубани, Ончикеты, Эркеты, Чохотаури, Земо-Фарцхма, Хидистави, Озургеты, Самтредиа, Хони, Тианенты, Самурзакано Кутаисской губернии и др. Трудящиеся массы на своих собраниях выражали недоверие меньшевистско-эсеровскому блоку требовали роспуска Закавказского комиссариата, принимали резолюции о признании Советской власти, заявляя о готовности защищать правительство рабочих и крестьян.

Однако благоприятный момент для взятия власти в руки рабочих и крестьян был упущен, и это дорого обошлось всем народам Закавказья. Это стоило трехлетней кровавой вооруженной борьбы рабочих и крестьян Грузии против меньшевистского националистического правительства. Кровопролитие не прекращалось до конца февраля 1921 г., причем борьба шла еще и против иностранной интервенции германо-турецких, англо-франко-американских империалистов, чьи штыки поддерживали меньшевистское «правительство». Народы Закавказья понесли огромные жертвы.

А победа Советской власти в Грузии и Закавказье в конце 1917 г. коренным образом изменила бы обстановку на юге, укрепила бы позиции большевиков на Северном Кавказе. Организованно могли бы тогда уходить с фронта войска, не произошли бы шамхорские события⁶⁸, не потерпела бы поражения Бакинская коммуна. Большевистски настроенные отходившие войска можно было бы использовать против контрреволюционных армий Корнилова, Каледина, Караулова и очистить Северный Кавказ, Кубань и Дон в течение короткого времени.

Борьба на этом этапе была проиграна грузинскими большевиками. Но с этого момента начался второй этап борьбы за Советскую власть в Грузии, завершившийся полной победой.

⁶⁷ «Кавказский рабочий», 25 ноября 1917 г.

⁶⁸ В начале января 1918 г. на линии железной дороги от Тифлиса до Елизаветполя, в особенности у ст. Шамхор, бандами мусульманского «национального комитета», при помощи посланного закавказскими властями бронепоезда, обманном путем были разоружены, а затем зверски расстреляны тысячи большевистски настроенных русских солдат, уходивших с фронта домой для борьбы с контрреволюцией.

